

Асеев Игорь Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Уфимский юридический институт МВД

РФ, г. Уфа, Россия

Каримова Гузель Юрисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности деятельности Российского общества Красного Креста в конце XIX - начале XX веков. Особое внимание уделяется характеру и эволюции развития Общества Красного Креста, а также проблемам социально-гуманитарной деятельности РОКК, организации, управления и взаимодействия краснокрестных учреждений, их эффективности.

Key words: International Committee of the Red Cross, Russian society of the Red Cross, Proletarian Red Cross (ПКК).

Annotation: The article discusses the features of the activities of the Russian Red Cross Society in the late nineteenth and early twentieth centuries. Particular attention is paid to the nature and evolution of the development of the Red Cross Society, as well as the problems of social and humanitarian activities of the RRCS, organization, management and interaction of Red Cross institutions, their effectiveness.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, Российское общество Красного Креста, Пролетарский Красный Крест (ПКК).

Морально-нравственные ценности, заложенные в основу деятельности Красного Креста, безусловно, были присущи всем религиям и культурам, правовым и философским системам, что обеспечило краснокрестному движению и его идеалам столь широкую поддержку сначала в Европе, а затем и во всем мире. Но то обстоятельство, что частное общество претендовало на выполнение части функций, традиционно принадлежавших государству – заботу о раненых в период войны – вызвало осторожное и даже враждебное отношение к обществу Красного Креста в ряде европейских стран, в том числе и в России.

Пожертвования в фонд Общества вносились лицами всех сословий, желающими находиться в составе Общества и участвовать в его благотворительных акциях, и вносились не только деньгами, но и вещами, другим имуществом, что было доступно более широким слоям населения. Общество попечения о раненых и больных воинах, создаваемое придворной знатью, привлекло в число своих учредителей и высшее чиновничество. Эти лица не имели навыков общественной деятельности, но владели приемами работы государственного аппарата, которые были ими полностью заложены в основание структуры и методов деятельности нового общества.

Большинство учредителей считало Общество правительственным, а не частным учреждением и работу в нем – формой государственной службы. В противоположность западноевропейскому Обществу Красного Креста, где было¹² открыто широкое поле для частной деятельности, русское Общество оказалось проникнуто недоверием к свободному участию частных лиц в деле помощи раненым, представляло собой бюрократическое (чиновническое) учреждение.

Начало благотворительной помощи РОКК жертвам стихийных бедствий было положено в 1872 году, когда сильное землетрясение превратило в руины город Шемаху. В 1873 году Красный Крест оказал помощь нуждающемуся населению (более чем 100 тыс.) Самарской губернии, сильно пострадавшему от неурожая.

В мае 1875 г. Красный Крест оказал помощь жителям г. Моршанск, который почти полностью был уничтожен пожаром. Помимо материальной помощи туда были направлены сестры милосердия.

Уже через полгода после начала русско-японской войны очевидец событий констатировал, что «Красный Крест, широко и быстро развивая свои мероприятия..., из учреждения вспомогательного обратился в самостоятельное». Действительно, в военно-санитарной и лечебной деятельности общество практически выступило как независимая и главенствующая сила. Прежде всего, это проявлялось в новых, нетрадиционных для русской военной медицины отраслях, которые в ходе войны играли возрастающую роль.

Помимо традиционной помощи раненым на поле боя, РОКК начало активно заниматься вопросом профилактики заболеваний военнослужащих, эвакуацией раненых и больных воинов и ухода за ними в тылу. Большую роль сыграло Общество Красного Креста в качестве общероссийского координатора общественной и частной благотворительной деятельности, направленной на помощь больным и раненым воинам. Все благотворительные организации на театре военных действий участвовали под флагом Красного Креста, что придавало им необходимый статус [1, с. 7-8].

До начала русско-японской войны в Обществе состояло всего несколько тысяч человек. Главным источником деятельности РОКК были пожертвования, в которых участвовали все слои населения. Общая сумма пожертвований в период войны составила 20 млн рублей, а ежемесячные расходы – 1 млн рублей. Кроме того, правительство выделило еще 4 млн рублей [2, с. 34].

Опыт работы РОКК в русско-японской войне еще раз убедительно показал, что частная добровольная помощь в обслуживании раненых и больных на войне целесообразна.

В период с 1905 по 1914 гг. было предпринято несколько попыток реорганизовать структуры РОКК, в первую очередь те, которые сотрудничали с государственными органами в деле помощи больным и раненым воинам.

Перед Первой мировой войной РОКК являлось самой крупной общественной благотворительной организацией. Этот период выдвинул перед национальными обществами ряд новых задач, ранее не входивших в круг их обязанностей. В начале войны РОКК оказалось мало подготовленным к задачам военного времени, но благодаря огромным материальным запасам Общество сумело быстро перестроить свою деятельность. На помощь Красному Кресту пришла общественность. Стали организовываться всякого рода именные санитарные поезда, госпитали, перевязочные отряды.

Все руководство главного и фронтовых управлений РОКК, кроме заведующего медицинской частью лечебных учреждений, состояло из титулованных особ, светских генералов и высших чиновников – людей, не имевших медицинского образования.

Помимо лечебной и санитарной работы на фронте, РОКК занималось заготовкой теплых вещей, организовывало сбор их у населения и направляло собранные вещи на фронт. Главное Управление РОКК организовало справочный отдел для информации населения о раненых и больных, а также бюро справок о военнопленных [3, с. 30].

Используя опыт предыдущих войн, Красный Крест в ходе Первой мировой войны расширил и усовершенствовал свою деятельность в подготовке сестер милосердия, организации питательных пунктов, предупреждении инфекционных заболеваний, создании санпоездов, что позволило привлечь общественность к делу помощи раненым и больным воинам из самых разных слоев населения. Работая параллельно с Главным военно-санитарным управлением по госпитализации и эвакуации раненых, РОКК, совместно с Всероссийским земским союзом, Всероссийским союзом городов, по общему мнению, обслуживало тыл и фронт значительно качественнее и эффективнее.

Важным шагом, выходящим за рамки традиционной практики МККК (значит, и РОКК), явилось заявление Российского Общества Красного Креста от 8 февраля 1918 года, в котором выражался протест тем государствам, чьи правительства позволили применить в военных действиях отравляющие

вещества. Обычно воздерживаясь от заявлений, обвиняющих правительства в неправомочных действиях, Красный Крест впервые заявил о себе как об общественной организации, способной в моменты серьезной опасности для человечества подниматься выше позиции нейтралитета. Но при этом следует отметить, что Общество Красного Креста не имело намерений и условий для превращения в массовую организацию [4, с. 38].

Распространенная оценка РОКК дореволюционного периода как организации исключительно буржуазно-филантропической ограничивает понимание его общественной роли и функций. РОКК, находившееся под покровительством императорского двора, а также члены общества (сенаторы, министры, губернаторы, высшие чиновники, банкиры, купцы, юристы, врачи, представители интеллигенции), во многом определявшие его лицо и действия, по мере становления гражданского общества выполняло часть функций, традиционно принадлежавших государству, и, вместе с тем, получало поддержку со стороны купечества и интеллигенции.

Осенью 1917 года в обстановке общероссийского политического кризиса напряженность внутри РОКК стремительно возросла. По свидетельству одного из руководящих работников ЦИК, «Главное Управление и ЦК работников Красного Креста сидели на двух стульях». Это обесценивало борьбу за новый Красный Крест и приводило к тому, что принимались половинчатые решения. Неразбериха, царившая в Главном Управлении, конечно, не могла не влиять отрицательно и на фронтовые организации Красного Креста. С фронтов поступали сведения, что происходят недоразумения с администрацией и командным составом [5, с. 9].

Попытки Центрального Исполнительного Комитета работников Красного Креста и его представителей наладить работу в коалиционном Главном Управлении поставили вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания там представителей ЦИК или о сохранении «коалиций», как говорили члены ЦИК, проводя параллель с вхождением министров-социалистов в коалиционное Временное правительство. Если одни допускали продолжение сотрудничества

при условии «фильтрации» аппарата Главного Управления, то другие, более радикальные члены ЦИКа, ставили вопрос о «разгоне» Главного Управления и передаче всей власти в РОКК выборному представительству. Четко выразил мысль радикально настроенных членов ЦИКа Н. Н. Котельников: «Если старый состав Главного Управления скажет, что наша программа для него приемлема, мы будем работать с ним, если нет, мы, пожалуй, пойдем по пути большевизма и скажем: вся власть Советам» [6, с. 13].

Победу вооруженного восстания в Петрограде руководящие органы Красного Креста в лице Главного Управления (и. о. председателя Н. Н. Покровский) и Центрального Исполнительного Комитета работников РОКК (председатель С. П. Смирнов) восприняли враждебно. 27 октября ЦИК работников РОКК постановил бойкотировать представителя Совнаркома в случае назначения такового в Главное Управление Красного Креста. Последнее же не только отказалось от всяких деловых отношений с ВРК, но вместе с Земским и Городским союзами приняло участие в организации в Петрограде центрального пункта медицинской помощи для обслуживания юнкеров, поднявших утром 29 октября мятеж против Советской власти. В тот же день специалисты в контакте с медико-санитарным отделом ЦИКа Совета крестьянских депутатов первого созыва приступили к подготовке медицинских служб для оказания помощи раненым в ходе предстоящих боев. С этой целью было образовано Центральное Бюро медико-санитарной помощи, снабженное всем необходимым, вплоть до санитарной автоколонны [7].

Также, как и Главное управление РОКК, члены Исполкома работников Красного Креста, в котором преобладали меньшевики и эсеры, отказались от участия в работе медико-санитарного отдела ВРК. В резолюции Исполкома Красного Креста говорилось: «По своим политическим убеждениям Центральный Исполнительный Комитет стал на точку зрения большинства политических партий – непризнания и игнорирования большевистской власти, полагая, что только блок социалистических партий может дать стране твердую власть» [8, с. 18].

Подобное противостояние показало всю несостоятельность тезиса «о политической беспристрастности» краснокрестного движения, которым гордились «демократы» общества, и закономерность создания накануне большевистского переворота Пролетарского Красного Креста (ПКК) – организации, которая должна была оказывать медицинскую помощь отрядам Красной Гвардии.

Сначала были созданы пункты ПКК в Выборгском районе Петрограда. Они подчинялись санитарному отделу штаба Красной Гвардии Выборгского района и состояли из работниц заводов, фельдшеров, студентов-медиков, сестер милосердия.

Диссонансом в то время прозвучали слова приветствия Советской власти, способной довести страну до справедливого демократического мира, прозвучавшие в дни работы в Минске 2-го съезда работников Красного Креста Западного фронта [9].

Тяжелое финансовое состояние Общества, нежелание и невозможность найти общий контакт с новой властью, действия администрации по отношению к Советской власти ставили Красный Крест в положение пассивного наблюдателя и исполнителя.

Логика событий заставляла работников Общества, тесно связанных с повседневными заботами и проблемами краснокрестного движения, более трезво и взвешенно отнестись к действиям Советской власти.

Со 2 по 6 декабря 1917 года в Петрограде проходило Совещание членов ЦИК работников Красного Креста с представителями фронтовых, районных и армейских комитетов. Состав участников Совещания, выбранных на свои должности еще до октября 1917 года, не позволял с уверенностью предвидеть итоги последнего. Однако в резолюции «по политическому моменту» содержался призыв «продолжать работу и при существующей обстановке», т. е. забастовка медиков как способ борьбы с большевиками не упоминалась. В резолюции не было признания Советской власти как законной власти [10].

Таким образом, к началу 1918 года РОКК, претерпев эволюцию как внутреннего развития, так и в глазах общественности – от чиновничье-бюрократической, полугосударственной, полуобщественной организации до зачатков демократического Общества, объективно отражало общественно-политическую ситуацию в стране. Начавшийся демократический процесс в стране после февраля 1917 года, несомненно, повлиял на Российское Общество Красного Креста. Частично были переизбраны на демократической основе руководящие органы Общества. Расширилась социальная база членства в РОКК. Революционные события послужили толчком к демократизации Российского Общества Красного Креста.

Вместе с тем Октябрьская революция, несмотря на все заявления руководящих органов РОКК в лице Главного управления о том, что Общество Красного Креста стоит вне политики, обозначила раскол внутри РОКК по политическим воззрениям. Это в свою очередь поставило Российское Общество Красного Креста перед вопросом дальнейшего пути развития.

Библиографический список:

1. Степанский А. Д. РОКК и русско-японская война. «Отечественное движение Красного Креста и Красного полумесяца: история и современность». Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1991. С. 7-8.
2. 100 лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967. С. 34.
3. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1955. С. 30.
4. 100 лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967. С. 38.
5. Известия Красного Креста, 1917, № 19-20. С. 9.
6. Известия Красного Креста, 1917, № 23-24. С. 13.
7. ГА РФ. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 208. Л.Л. 51-52.
8. 40 лет Советского Красного Креста (1918-1958). М., 1959. С. 18.
9. ГА РФ. Ф. 4094. Оп. 1. Д. 28. Л. 271.
10. ГА РФ. Ф. 3341. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.